

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

ПИСЬМО К К. Н.
БАТЮШКОВУ

Петр Вяземский
Письмо к К. Н. Батюшкову

«Public Domain»

1810

Вяземский П. А.

Письмо к К. Н. Батюшкову / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1810

«Ты спрашиваешь у меня, любезный друг, что у нас нового на Парнасе? По обыкновению новостей много, а нового ничего. Все такое же, как и старое. Право, без разных имен, стоящих на книгах, можно бы почесть все эти новые творения произведениями одного пера. Вялый слог, бесчисленные ошибки против правил языка, совершенная пустота в мыслях, вот что можно сказать о большей части оригинальных книг...»

Петр Вяземский

Письмо к К. Н. Батюшкову

Ты спрашиваешь у меня, любезный друг, что у нас нового на Парнасе? По обыкновению новостей много, а нового ничего. Все такое же, как и старое. Право, без разных имен, стоящих на книгах, можно бы почесть все эти новые творения произведениями одного пера. Вялый слог, бесчисленные ошибки против правил языка, совершенная пустота в мыслях, вот что можно сказать о большей части оригинальных книг. Тот же вялый, а часто и грубый слог, те же ошибки, исковеркание мыслей, вот главные признаки ежедневно выходящих переводов. После того мне было бы можно тут реляцию свою и кончить, но однакожь боясь, чтоб ты меня не упрекнул в лени и не почел бы мои слова простою отговоркою, хочу вполне удовлетворить твоему желанию и явными доказательствами оправдать смысл сказанного мною приговора.

Недавно принесли мне новый вышедший перевод прекрасной трагедии Кребийльона. Ты уж верно отгадал, что я говорю тебе о *Радамисте и Зенобии*. Так точно! Перевод этой трагедии будет предметом нынешнего моего письма. Теперь господствующая страсть во всех наших стихотворцах есть состязаться с Вольтером, с Расином и с прочими драматическими знаменитыми творцами. Страсть похвальная, но весьма опасная! Надобно быть самому почти Расином, чтоб передать на русской язык все несравненные красоты Ифигении или Андромахи, самому почти Вольтером, чтоб хорошо перевести Меропу или Заиру. А у нас такой труд почитают за безделицу. И их переводят как какую-нибудь комическую оперу. Пять человек собираются, из безделия, каждый берет себе по акту Заиры, кой-как переводит его, сшивают лоскутья вместе и вот вам французская трагедия, переложенная на русские нравы. Каждый из сотрудников считает себя за маленького Вольтера, или по крайней мере за пятую часть его. И мы это видим в нашем веке! Ей-Богу! и жалко и смешно. Но дело не в том; возвращаюсь в своим овечкам. Взявшись говорить тебе о переводе Радамиста и Зенобии, приступаю к делу. Тебе известен подлинник, известен план трагедии, свирепый, а между тем и трогательный характер Радамиста, ты знаешь бедствия несчастной Зенобии и, одним словом, тебе знакомы красоты сей трагедии, заслуживающей место в числе лучших трагедий французского театра, вопреки мнению славного французского сатирика, который во время последней своей болезни, прослушавши чтение Радамиста, сказал: ах! Прадоны были солнцы в сравнении с этими людьми! Но Вольтера замечание справедливо: Депрео сказал это потому, что был уже на смертном одре, в таком положении, в котором делаешься нечувствительным в красотах. И так, я не представлю тебе ни плана, ни хода, ни завязки трагедии, а только некоторые отрывки перевода для сличения с подлинником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.